

Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

Аннотация. Уголовное законодательство, регламентирующее ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, в последние несколько лет претерпело существенные изменения. Изменилась и практика его применения, в том числе позиции Верховного Суда РФ. В статье предпринимается попытка анализа данных изменений как законодательства, так и судебной практики. Доказывается, что попытки активизации борьбы с наркопреступностью и наркоманией путем усиления уголовной ответственности за преступления, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, привели к результатам противоположного характера. Изменение статей Уголовного кодекса РФ реально привело не к ужесточению такой ответственности, а ее неоправданному и непонятному видоизменению, приведшему к ослаблению ответственности за подобные преступления. Делается также вывод, что попытки Верховного суда РФ устранить дефекты уголовного законодательства нельзя признать эффективными и продуктивными, поскольку они в некоторых случаях противоречат основам теории уголовного права.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; уголовная ответственность; изменения в УК РФ; позиции Верховного Суда РФ; борьба с наркопреступностью

Наркомании и токсикомании являются одной из самых серьезных и тревожных социальных проблем современности. В этой связи наркопреступность является серьезной криминальной проблемой, а борьба с ней – важнейшей задачей государства, общества, права и законодательства. Особую актуальность данная проблема приобрела в связи с появлением новых информационных технологий и переносом наркоторговли в социальные сети, мессенджеры и Интернет. Однако законодатель пришел к выводу, что приоритетным направлением борьбы с наркоторговлей и наркопреступностью является изменение уголовного законодательства. В данной статье предпринимается попытка анализа изменений в уголовном законодательстве с целью оценки эффективности внесенных новаций.

УК РФ в его первоначальной редакции 1996 года, в статье 228, устанавливал ответственность за незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ. Данная статья содержала несколько частей, диспозиции которых приводятся ниже полностью, поскольку без этого дальнейший разговор будет не слишком понятен.

«1. Незаконные приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере – ...

2. Незаконные приобретение или хранение в целях сбыта, изготовление, переработка, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ – ...

3. Деяния, предусмотренные частью второй настоящей статьи, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) неоднократно;

---

* **Зинаида Александровна Незнамова**, д-р юрид. наук, профессор, Уральский государственный юридический университет; проректор по учебной работе АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

в) в отношении наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере – ...

4. Деяния, предусмотренные частями второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в отношении наркотических средств или психотропных веществ в особо крупном размере – ...

5. Нарушение правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения наркотических средств или психотропных веществ, а также веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, если это деяние совершено лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил, – ...» [1].

Таким образом, данная статья, по существу, содержала несколько самостоятельных составов преступлений.

Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ [2] в ст. 228 и в УК РФ были внесены весьма существенные изменения. Статья 228 УК РФ стала именоваться «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» и устанавливала ответственность за «незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку **без цели сбыта** наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном размере» (выделено мной. – *З. Н.*).

Кроме того, в УК РФ была введена статья 228.1, в которой устанавливалась ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Также УК РФ был дополнен ст. 228.2 «Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ», устанавливающей ответственность за нарушение правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения наркотических средств или психотропных веществ либо веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, а также культивирования растений, используемых для производства наркотических средств или психотропных веществ, повлекшее их утрату, если это деяние совершено лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил.

Выделение в отдельную статью состава преступления, связанного с нарушением правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, ранее содержащегося в ч. 5 ст. 228 УК РФ, можно было только приветствовать, ибо данное преступление существенно отличается от иных преступлений, связанных с оборотом психоактивных веществ, практически по всем признакам состава преступления – по предметам, объективной стороне, субъекту, который является специальным.

В принципе, стремление законодателя дифференцировать ответственность за оборот наркотических средств и психотропных веществ в зависимости от наличия или отсутствия цели сбыта можно было бы тоже только приветствовать. Очевидно, что оборот одурманивающих веществ без цели сбыта совершают лица, употребляющие наркотики и психотропные вещества, что в большинстве случаев свидетельствует об их болезненной зависимости и необходимости, прежде всего, лечения, а не применения мер уголовного наказания. Об этом, в частности, свидетельствует введение в УК РФ ст. 82.1, которая предусматривает возможность применения к таким лицам отсрочки отбывания наказания при условии, если они больны наркоманией и изъявили желание пройти соответствующий курс лечения,

а также медицинскую и социальную реабилитацию. Безусловно, лица, которые сами не потребляют психоактивных веществ, но вовлекают в такое потребление иных лиц, заслуживают более сурового наказания, ибо способствуют распространению наркомании и вовлечению в немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ.

Однако эти очевидные вещи почему-то не были учтены законодателем. И возникла странная, если не сказать парадоксальная в своей нелогичности ситуация. Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенные без цели сбыта, являются преступными, влекут за собой строгое наказание, в том числе в виде лишения свободы. Аналогичные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, совершенные с целью последующего сбыта, преступными не являются, ибо ст. 228.1 устанавливает ответственность лишь за незаконные производство, сбыт или пересылку.

А ведь законодателю достаточно было в ч.1 ст. 228.1 УК РФ указать в качестве признаков объективной стороны незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку психотропных веществ или их аналогов, а в качестве признака субъективной стороны указать цель сбыта, чтобы здравый смысл восторжествовал. Однако с тех пор прошло уже 18 лет. Ст. 228, 228.1 РФ изменились за это время несколько раз. При этом отмеченный нами выше пробел так и остался невосполненным.

Осознавая нелогичность и несправедливость возникшей ситуации, данный пробел вынужденно попытался устранить Верховный Суд РФ. В своем Постановлении Пленума от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» он указал: «Если лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает или перерабатывает наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги в целях последующего сбыта этих средств или веществ, но умысел не доводит до конца по не зависящим от него обстоятельствам, содеянное при наличии к тому оснований подлежит квалификации по части 1 статьи 30 УК РФ и соответствующей части **статьи 228.1 УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов**» (выделено мной. – *З. Н.*) [3].

Таким образом Верховный Суд РФ предложил рассматривать незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление или переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в целях последующего сбыта этих средств или веществ как приготовление к преступлению и тем самым дал возможность следственным органам и судам возбуждать уголовные дела в отношении этих лиц и привлекать их к уголовной ответственности. Безусловно, эта мера, хотя и вынужденная, была воспринята практикой. Однако признать данную меру полностью успешной нельзя.

Согласно ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Кодекса за оконченное преступление. То есть данные лица хотя и будут осуждены, но наказание им будет назначено существенно более мягкое, чем они могли бы заслуживать.

Осознавая это, Верховный Суд РФ своим Постановлением от 30.06.2015 № 30 внес в цитируемое выше Постановление Пленума № 14 изменения, согласно которым «если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, со-

державных наркотических средства или психотропные вещества, незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность **за покушение на незаконный сбыт** этих средств, веществ, растений» (выделено мной. – З. Н.) [4].

Верховный Суд РФ в своем стремлении усилить ответственность за преступления, связанные с наркоторговлей, при бездействии законодателя, деяние, которое ранее рассматривалось как приготовление к преступлению, предложил квалифицировать как покушение на преступление. Стремление понятное, ибо согласно ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Кодекса за оконченное преступление. А три четверти – это существенно больше половины срока наказания.

Однако данная позиция Верховного Суда РФ, на мой взгляд, не может не вызывать критику и сомнения. Во-первых, совершенно непонятно, как при неизменном законодательстве и стабильной практике высшая судебная инстанция достаточно принципиально меняет свою позицию относительно уголовно-правовой оценки деяния. Во-вторых, данное разъяснение противоречит понятию покушения, закрепленного в законодательстве и в теории уголовного права.

Согласно ст. 30 УК РФ «покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, **непосредственно направленные на совершение преступления**, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам» [1] (выделено мной. – З. Н.). По общему правилу покушение возможно в материальных составах, которые предусматривают преступные последствия.

Верховный Суд РФ в п. 13.1 цитируемого выше постановления Пленума указал следующее: «Учитывая, что диспозиция части 1 статьи 228.1 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, их незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем» [4].

Тем самым Верховный суд РФ признал состав ст. 228.1 УК РФ формальным, в котором покушение на преступление, как правило, невозможно. Правда, в теории уголовного права отмечены условия, при которых, в определенных случаях, покушение возможно и в формальном составе, выражаясь в неполном совершении тех действий, которые являются обязательными для конкретного состава преступления (подробнее см.: [5, с. 198]). Обязательным признаком объективной стороны состава ст. 228.1 является сбыт наркотических средств или психотропных веществ. При том понимании сбыта, который описан в п. 13.1 постановления пленума, покушение невозможно, ибо любые действия являются оконченным преступлением, даже независимо от того, получил ли приобретатель сбываемые предметы.

Иными словами, при попытке решить вопрос об усилении ответственности за наркоторговлю Верховный Суд РФ вынужден изобретать формулировки, факти-

чески противоречащих теории уголовного права, и давать неоднозначную уголовно-правовую оценку деяний, которые законодатель де-факто признал преступными. Вряд ли такое поведение высшей судебной инстанции добавляет авторитета судебной власти, даже несмотря на то, что все практикующие юристы понимают мотивы такого поведения.

Способ устранения обсуждаемой проблемы может быть только один. И он предполагает внесение изменений в ст. 228.1 УК РФ, о содержании которых автор говорил выше в данной статье.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 15.12.2003. – № 50. – Ст. 4848.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 8 (август).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 30 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 “О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами”» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 9 (сентябрь).

5. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс : в 10 т. Т. 8, кн. 2 : Множественность преступлений. Стадии преступления. Кн. 2 : Стадии преступления / А. В. Наумов и др. ; под ред. Н. А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 386 с.

Zinaida Aleksandrovna Neznamova,

Dr. Sci. (Law), Professor, Ural State Law University;
Vice-Rector for Academic Affairs, Liberal Arts University –
University for Humanities (Yekaterinburg)

Problems in Defining Offences Related to Illicit Trafficking in Drugs and Psychotropic Substances

Abstract. The criminal legislation governing liability for the illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances has undergone significant changes in the past few years. The practice of its application has also changed, including the position of the Supreme Court of the Russian Federation. The article attempts to analyze these changes in both legislation and judicial practice. The article proves that attempts to intensify the fight against drug crime and drug addiction by increasing criminal liability for crimes related to the circulation of narcotic drugs and psychotropic substances have led to the opposite results. Changes in the article of the Criminal Code of the Russian Federation did not toughen such responsibility. It resulted in its unjustified and incomprehensible modification, which testifies to a weakening of responsibility for such crimes. The author concludes that the attempts of the Supreme Court of the Russian Federation to eliminate the defects of the criminal legislation cannot be recognized as effective and productive, since in some cases, they contradict the foundations of the theory of criminal law.

Keywords: illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances; criminal liability; changes in the Criminal Code of the Russian Federation; positions of the Supreme Court of the Russian Federation; fight against drug crime